

Глава 2157 - Восстановление плоти и костей

Молочно-белая лекарственная пилюля, размером всего лишь с мраморный шарик. Она излучала мощную жизненную силу и силу жизни, а также круглое белое свечение.

Мо Тяньчжи тут же проглотил её, а через мгновение его лицо побледнело, на лбу выступил пот. Его затрясло.

— Процесс восстановления твоей плоти и костей не из приятных. Стисни зубы и терпи до конца. — В холодном тоне Мо Сыту не ощущалось никаких эмоций.

Для других нормально ничего не чувствовать, но Мо Сыту всегда был таким. Как глава Врат Демона, или даже если бы он был главой другой секты, он не должен поддаваться случайным эмоциям. В противном случае другие люди подумают, что их глава слабак.

Конечно, так думать очень поверхностно, но так оно и есть. Независимо от размера секты, их лидеры служили символом престижа.

Затем все увидели, что нога Мо Тяньчжи растёт с такой скоростью, что её можно было увидеть невооруженным глазом. Красная плоть, белоснежные кости, а также его каналы меридианов и сухожилия - все они восстанавливались.

Мо Тяньчжи ощущал свое тело, как пятно желтых листьев на дереве осенью. Он на грани падения и постоянно дрожал.

Процесс продолжался около 15 минут, нога Мо Тяньчжи полностью выросла. Действие этой лекарственной пилюли могло позволить человеку полностью отрастить половину тела, так что одна простая нога - ничто. Отросшая нога ничем не отличалась от отсеченной.

— Чжи'Эр, попробуй походить! — На лице красивой замужней дамы появилось счастливое и полное надежды выражение.

Мо Тяньчжи кивнул в сторону красивой замужней дамы: — Да, Мама!

Мо Тяньчжи встал. Поначалу он двигался непривычно, но вскоре освоился. Он знал, что лучше и самоотверженнее всего относился к нему - его мать. Что бы ни случилось, она не сделает ничего, что может причинить ему вред. Однако его отец другой. Хотя этот человек и его настоящий отец, бывали времена, когда Мо Сыту даже не моргнет, даже если бы ему пришлось пожертвовать Мо Тяньчжи.

— Тот, кто больше делает, не должен говорить о мелких мелочах. — Аристократические кланы с самого начала более бессердечны. Отец и сыновья поворачивали головы друг к другу, когда дело доходило до поста Главы Клана, а братья и сестры обнажали свои клинки навстречу друг другу.

Подумав об этом, Мо Тяньчжи больше не чувствовал себя неловко. Ему повезло, что его отец смог достать эту лекарственную пилюлю. Поскольку ему дали еще один шанс, он решил упорно трудиться, чтобы подняться на вершину мира. В противном случае, она просто пустая трата новой надежды. Положение на вершине мира позволит ему контролировать права другого человека, даже жизнь или смерть. В отличие от его нынешнего состояния, когда его жизнь или смерть принадлежала другому человеку.

— Ладно, здесь вопрос решили. Давайте пройдем в актовый зал. — Мо Сыту взял инициативу

на себя и ушел.

Остальные постепенно уходили. Некоторые из них поприветствовали замужнюю даму и Мо Тяньчжи, в то время как другие сразу же уходили. Эти люди тоже имели высокий статус в Вратах Демона. Однако Мо Тяньчжи просто смотрел и, казалось, улыбался. Он поблагодарил этих людей и попрощался с ними.

Мало кто из расточительных сыновей аристократических кланов любим кланом. В конце концов, они все являлись частью клана, но большинство из них, как правило, несли определенный статус в семье. Поэтому остальные часто закрывали глаза на их деятельность. Даже непосредственные родители распутных сыновей могли не знать, что происходит на самом деле.

Чтобы стать кем-то, кто мог бы доминировать над лидером, они обладали большим предвидением и, естественно, не позволяли своим подчиненным предаваться удовольствиям и не стремиться к улучшению. И неважно, праведны они или нет. Даже эксперты пути зла не придавали этому большого значения, поскольку у них всегда имелись свои причины. Люди праведных путей иногда являлись лицемерами, в то время как злые культиваторы в лучшем случае злодеи. Злодеи все же лучше лицемеров, поскольку они честны в своих поступках. В отличие от тех, кто шел праведным путем и не признавал, даже если сделал что-то не так. Они могут даже взвалить вину на других и сделать их козлами отпущения.

Таких ситуаций очень много. Поэтому, независимо от того, были ли то Врата Демона или какие-то злые секты, все будут думать, что они не выбрали неправильный путь.

В зале собраний Мо Сыту сидел во главе. Пришли не только все те, кто ранее присутствовал во время восстановления ноги. Теперь их собралось несколько десятков или даже около ста человек. Многие из них выглядели, как старики.

— А что все об этом думают? Этот молодой человек из Божественного Дворца. — Прямо спросил Мо Сыту.

— Лидер Клана, противник уже легкомысленно отнесся к сему конфликту. Даже если он находится во Владениях Северного Короля, один из нас попытался наложить лапы на его женщину.

— Люди из Божественного Дворца должны проявлять некоторое уважение к нашим Вратам Демона, когда они находятся во Владениях Северного Короля. Если бы такое случилось во Владениях Северного Императора, то считалось бы, что он легко отделался. Однако это Владения Северного Короля. И хотя молодой мастер был неправ, тот парень не должен был быть таким злобным. Он нас унизил. — Ответил мужчина с острым взглядом.

Мужчина выглядел мускулистым, и он казался человеком средних лет. Его волосы как будто стояли дыбом, и то же самое можно было сказать о его бороде.

— Мо Ши, тогда как по-твоему мы должны решить эту проблему? — Спросил Мо Сыту.

— Божественный Дворец находится в упадке, но в последнее время их репутация взлетела из-за конфликта с Дворцом Огненных Облаков и этого молодого человека. Поэтому мы должны что-то с этим делать, но не можем переборщить. Мы собираемся вернуть себе уважение, но не можем нарушить текущий баланс. — Ответил Мо Ши после некоторых раздумий.

Мо Ши выглядел очень грубым и жестоким, но на самом деле очень дотошен. Иначе Мо Сыту

не стал бы интересоваться его мнением.

— Мо Ши прав. Даже Дворец Бессмертных Тайи не будет просто сидеть и смотреть, если мы будем сражаться с Божественным Дворцом. Дворец Бессмертных Тайи в настоящее время процветает, и у них есть много великих талантов среди следующих поколений. Они будут грозным противником. — Сказал человек, размером с двух взрослых.

Этот человек являлся Великим Королем Демонов, очень могущественный. У него два рога на голове, и он напоминал небольшую гору, хотя это его самая маленькая форма. В бою его форма может увеличиться до нескольких раз.

— Старик Ниу, но мы тоже не можем нападать без оглядки. Младший Мастер Секты обладает большим талантом и намного сильнее по сравнению с теми молодыми из Дворца Бессмертных Тайи. Более того, Дворец Бессмертных Пяти Тигров является нашим союзником, да и они не уступают Дворцу Бессмертных Тайи. Если мы действительно будем бороться, у нас больше шансов на победу. — Вмешался пожилой человек резким и твердым тоном.

— Король Белый Тигр, чем старше ты становишься, тем хуже твой характер. Даже если мы сумеем победить их, нам будет очень трудно, а если обе стороны будут ранены, другие просто не упустят возможности. В наших владениях живут не только Врата Демона и Божественный Дворец. — Ответил Мо Ши.

— Тогда что ты предлагаешь? — Король Демонов Белого Тигра понимал, что его предложение не более чем упрямство. Тактика и прочие вещи его не касались.

— Дело Младшего Мастера Секты связано с женщиной, но я узнал, что та женщина также является наследницей Короля Демонов. Поэтому мы можем ею воспользоваться. — Улыбнулся Мо Ши.

— Что за шутка. Младший Мастер Секты был избит из-за неё. Ты думаешь, что этот парень отдаст ее просто так? — Спросил Король Демонов Белого Тигра. Он прямой и откровенный человек.

— Конечно, я знаю, что он так не поступит. Но мы можем распространить эту новость, а затем заявить, что эта женщина из наших Врат Демона. В конце концов, она же наследница Короля Демонов, но если люди из Божественного Дворца поверят, инцидент окрасится новыми красками. Учитывая наследие Божественного Дворца, они определенно не позволят наследнику Короля Демонов присоединиться к ним. Даже если они уступят, то определенно не позволят своему представителю вступить в контакт с наследником Короля Демонов. Если этого молодого человека и женщину выгонят, у нас появится шанс. — Ухмыльнулся Мо Ши.